

Кровь обильно текла по земле, её глаза постепенно теряли фокус и, наконец, плотно закрылись. Тело упало на землю, разбрызгивая кровь, которая испачкала её одежду.

Боевые техники Призрачного Служителя созданы для убийства. Как только меч выходит из ножен, он обязательно окрашивается кровью. Но меч выходит из ножен не только для того, чтобы убивать. Возможно, больше для...

Сзади раздались шаги. Она инстинктивно сжала меч в руке и медленно подняла голову.

Глаза женщины были мягкими и ясными, как осенняя вода, красивыми. Но... ей не следовало здесь находиться.

Цин Лань сжала губы, стараясь скрыть свои эмоции, и поправила прядь волос на виске, медленно убирая меч в ножны.

Су Няньсюэ молча смотрела на одинокую фигуру в лунном свете, её сжатые кулаки скрывались в рукавах.

Внезапно человек перед ней снял чёрную маску, и лунный свет осветил её лицо, подчеркнув холодные, как стекло, глаза.

Её губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но в итоге лишь опустила голову.

Лучше... оставить это...

Но она лишь слегка повернулась, ещё не сделав шаг, как кто-то схватил её за запястье.

Прежде чем она успела понять, что происходит, её крепко обняли, и внезапная сила заставила её отступить на несколько шагов.

На лице Цин Лань на мгновение появилась пустота. Она застыла, медленно опустила глаза на девушку, которая не отпускала её, и тихо сказала:

— Ты... что делаешь?

Су Няньсюэ слегка дрогнула, её лицо было прижато к плечу Цин Лань, и её голос был тихим, но достаточно громким, чтобы та услышала.

— Не уходи.

— ...Ты знаешь, кто я, и всё ещё просишь меня остаться? — Цин Лань глубоко вдохнула, пытаясь контролировать свои эмоции. — Я Призрачный Служитель. Ты понимаешь, что это

значит?

Это значит, что её ненавидят, считают злом, и весь мир боевых искусств её отвергает.

— Я знаю. — Су Няньсюэ сжала губы. — Но я... я знаю тебя. Ты можешь быть Чёрным Орлом, Призрачным Служителем, но для меня ты просто Цин Лань.

— Я не знаю, каковы настоящие Призрачные Служители, но в этом мире граница между добром и злом нечёткая. Для меня ты просто Цин Лань. Так что... не уходи.

В её глазах на мгновение мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло, и она намеренно холодно сказала:

— Мы убиваем без разбора. Если однажды мой меч будет направлен на тебя, тебе не страшно?

Перед ней стоял человек, чьи руки были в крови, живущий с дурной славой. Неужели ей не страшно?

Но Су Няньсюэ лишь крепче схватила её одежду и, словно вздыхая, тихо прошептала ей на ухо:

— Страшно, но я верю тебе.

— Ты не сделаешь этого.

Она боялась, что та оттолкнёт её и уйдёт. Ведь если она действительно захочет уйти, её не остановить.

Но вместо этого Цин Лань погрузилась в долгое молчание.

И когда она уже собиралась заговорить, руки медленно обняли её.

Словно усталый путник, наконец увидевший слабый свет вдали, Цин Лань притянула её к себе, опустила голову на её плечо и тихо засмеялась.

— Хорошо.

Когда они вернулись, небо уже начинало светлеть. Несколько учеников семьи Шэнь всё ещё убрали кровь на земле и, увидев их, поспешили поклониться.

— Госпожа Су, госпожа Цин.

Шэнь Наньинь, сидевшая внутри, услышала шум и вышла с мечом в руке, с улыбкой поддразнивая:

— Вы, девчонки, нечестные. Заранее всё спланировали и даже не сказали мне, заставив всех провести ночь в тревоге.

Су Няньсюэ развела руками, улыбаясь:

— Эй, это не моя вина. Я тоже была в неведении.

Эта девушка... Кто же это был, что так крепко держал её, чтобы она не ушла? А теперь она так легко продаёт себя. Цин Лань слегка улыбнулась, не стала ничего уточнять и лишь кашлянула:

— Если бы вы знали, это бы не сработало.

— Чёрт, Цин Лань, я и не думала, что ты тоже способна на такие уловки. — Она сделала два шага вперёд, прищурившись, чтобы рассмотреть её. — Я думала, ты выше этого.

— Для таких людей это даже не уловки. Просто отвечаю им тем же. — Она потянулась, в её глазах появилась усталость. — В общем, никто не пострадал, и мы разобрались с оставшимися отбросами, так что не зря.

— Верно. Кстати, раз уж ты здесь, может, поедешь с нами в Линьань?

— Мм? — Цин Лань инстинктивно посмотрела на Су Няньсюэ, подумала и сказала:

— Хорошо.

Что значит «хорошо»... И почему ты смотришь на неё? Шэнь Наньинь подёргала веком, её взгляд на этих двоих стал довольно многозначительным. Что-то здесь определённно не так.

Она чувствовала, что здесь есть какой-то подвох. Так думала вторая мисс Шэнь.

Но, похоже, они не собирались обсуждать это дальше. Молодая мечница зевнула и лениво сказала:

— Когда вы планируете отправиться?

— Мм? Лучше после полудня. Вчера все не выспались, стоит подождать.

Она кивнула, вошла в гостиницу и спросила:

— Мальчик, есть свободные комнаты?

— Это...

— Не спрашивай. — Су Няньсюэ схватила её за руку, покачала головой и улыбнулась. — Здесь столько людей, где же найти свободную комнату? Ты... очень устала?

Цин Лань потерла глаза, сонно кивнув.

Её сонный вид был действительно милым, и хотелось ущипнуть её за щёку. Су Няньсюэ тихо рассмеялась, взяла её за руку и повела наверх.

— Пойдём, поспи здесь.

Шэнь Наньинь, вошедшая следом, услышав это, широко раскрыла глаза, её лицо выражало недоверие.

Она знала, что эти двое странные! Этот стиль общения совсем не похож на дружеский. Но они сами этого не замечают?

Но вряд ли кто-то ответит ей на этот вопрос.

Раньше, когда она была Чёрным Орлом, случалось, что она не спала несколько дней подряд. Тогда она тоже уставала, но привыкла терпеть. Теперь, когда она расслабилась, усталость дала о себе знать. Но даже так она огляделась, куда её привели.

— Твоя комната?

— Угу. — Су Няньсюэ улыбнулась, усадив её на кровать. — Нет других мест, ты же не хочешь спать в дровяном сарае?

Верно, но... спать в одной комнате тоже как-то...

— Что? Мы же уже спали вместе. — Су Няньсюэ покачала головой. — Ложись, я выйду, чтобы не мешать.

Цин Лань не могла с ней спорить, вздохнула и подвинулась внутрь:

— Ты ведь тоже не спала прошлой ночью? Ложись. Я... не против.

Хотя она так говорила, её слегка покрасневшие уши выдавали её. Су Няньсюэ, скрыв улыбку, не стала её дразнить и легла рядом.

Обычно холодный и строгий юноша во сне выглядел безобидным. Возможно, из-за крови сянбэй, его черты лица были более изящными, чем у обычных жителей Срединных равнин. Длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на лицо, и он действительно был красив.

Она улыбнулась, закрыла глаза и невольно придвинулась ближе.

У семьи Шэнь действительно был дом в Линьане, но все в мире боевых искусств знали, что это лишь фасад. Настоящая усадьба находилась в загородном поместье.

Это избавляло от необходимости ехать в город, но из-за позднего отправления они прибыли ближе к вечеру.

Узкая тропинка, мостик над ручьём — усадьба семьи Шэнь соответствовала изящному пейзажу Цзяннани, была изысканной. В тумане она выглядела как вход в некое сказочное место.

Шэнь Наньинь остановилась перед воротами с группой людей, улыбнулась и поклонилась мужчине, стоявшему впереди:

— Отец, я вернулась.

Это был... глава семьи Шэнь, Шэнь Гуйци, управляющий крупнейшим кланом боевых искусств Цзяннани. Су Нянсюэ молча разглядывала мужчину средних лет, стоявшего у ворот, с задумчивым видом.

Шэнь Наньинь была похожа на него, её черты лица были такими же мягкими, но в её глазах была та же живость, которая, вероятно, досталась ей от предыдущего главы семьи, Шэнь Гуйжана.

А что насчёт Лэй Шао... Интересно, какие чувства испытывает глава семьи Шэнь, увидев старого друга.

<http://bllate.org/book/15509/1377686>